

Хэ Мин всеми силами избегал Ши Яня.

Когда в расписании руководителя он вычеркнул последнюю встречу, хоть как-то связанную с брендом «Wander» на ближайшие два месяца, это заметила даже Синди, никогда не отличавшаяся особой проницательностью.

На её экране пестрел общий онлайн-документ, открытый для самой Синди и руководителей клиентских отделов. Каждые сутки Хэ Мина были с аптекарской точностью разбиты на двадцать рабочих часов.

С шести утра до двух ночи каждую задачу кодировал свой цвет: оранжевый означал совещания, красный — презентации проектов, синий — встречи с клиентами...

График заглатывал даже выходные. Расписание Хэ Мина напоминало переговорную в час пик: стоило появиться свободному окну, как его тут же бронировали под новые дела.

Синди, просматривая этот бесконечный календарь, всякий раз мысленно вздыхала: её босс был законченным, безнадёжным трудоголиком.

Поводом для последнего вычеркнутого пункта стала церемония открытия отеля W в Ситине. Хэ Мин до последнего колебался, стоит ли ехать, но судьба преподнесла удобный предлог: тендер автомобильной компании «Чэньсин» перенесли ровно на тот же день.

По телефону голос Хэ Мина прозвучал с явным облегчением:

— Что ж, тогда в Ситин не едем. Поедешь на тендер вместе со мной.

В день защиты проекта Хэ Мина сопровождал Ли Гуань — опытный, тертый жизнью сотрудник. Для Синди это был первый в жизни тендер такого масштаба, и девушка изо всех сил пыталась унять дрожь в руках.

На площадке собрались представители шести агентств. Наше SL среди них не выделялось ни гигантскими масштабами, ни громким именем. Однако бюджет контракта зашкаливал: от его исхода напрямую зависели показатели SL на весь следующий квартал.

Синди огляделась. Обычно острый на язык Ли Гуань сейчас сидел с каменным лицом. Лишь Хэ Мин сохранял привычное спокойствие — небрежно-сосредоточенное, ровно настолько, чтобы не казаться развязным, но и не выдавать волнения.

Заметив, что у Синди от нервов дрожат губы и она всюду шепчет мольбы к небесам, Хэ Мин отправил её тянуть жребий — мол, проверь свою удачу.

Развернув бумажку, Синди чуть не заплакала: на ней красовалась кривая шестерка. Ей выпал худший расклад — выступать последними.

— Что за кислая мина? — улыбнулся Хэ Мин. — Нам достался главный выход. Шестерка — число удачи, так что всё идет как по маслу.

Синди знала: какую бы цифру она ни вытащила, у шефа найдутся утешительные слова. Она взглянула на Ли Гуаня, и тот качнул головой:

— Выступать в самом конце лучше, чем застрять в середине.

К середине выступления третьей компании Синди окончательно потеряла нить повествования. В голову закралась мысль: неужели кто-то из членов жюри вообще способен дослушать этот марафон до конца?

Ли Гуань, напротив, распалялся с каждой минутой, чеканя пальцами дробь по колену. Когда закончила четвертая фирма, он так сжал бедро, что лицо его налилось багровым румянцем.

— Пока наш ценник самый низкий, — шепнул он Синди. — Шансы есть, и немалые!

Однако когда на экране вспыхнула коммерческая смета предпоследнего участника, в зале раздался дружный вздох изумления. Ли Гуань замер с открытым ртом.

Конкуренты выкатили катастрофически демпинговую цену — пакетное предложение перебивало смету SL на целых сто восемьдесят тысяч юаней.

Краснота на щеках Ли Гуаня мгновенно сменилась бледностью, а на лбу вздулись и запульсировали вены.

В правой части экспертного стола кто-то сладко зевнул. Судя по всему, большинство членов комиссии посчитало тендер закрытым. Ли Гуань беспомощно посмотрел на шефа.

Хэ Мин расстегнул пуговицу пиджака и неторопливо поднялся на трибуну. В жидких, разрозненных аплодисментах Ли Гуань различил его короткое, спокойное: «Всё в порядке» — и тревога в душе как-то сама собой улеглась.

Глядя на скисшего коллегу, Синди уже приготовилась к поражению. Но по мере того как разворачивалась презентация Хэ Мина, надежда снова поднимала голову. Даже тот самый судья, что секунду назад откровенно клевал носом, выпрямился и впился взглядом в стоявшего у экрана докладчика.

Хэ Мин удерживал аудиторию с утонченным изяществом, мягко и уверенно направляя

внимание зала в нужное русло.

Однако когда на слайде появился финансовый расчет SL, Синди отчетливо заметила, как эксперт едва ощутимо качнул головой.

К блоку вопросов атмосфера в зале окончательно охладилась. Желающих вникать в детали концепции не осталось. Лишь восседавшая в центре жюри иностранка — каштановые волосы, голубые глаза — задала дежурный вопрос:

— В чём ваше главное преимущество?

Эту избитую фразу сегодня слышал каждый спикер. Прочие члены комиссии отложили ручки. В этот миг надежды Ли Гуаня рухнули окончательно.

И тут Синди увидела, как Хэ Мин улыбнулся. Он слегка подался вперед. Серебряная цепочка очков скользнула вдоль виска, и в свете софитов его глаза за линзами блеснули опасным, невероятно притягательным азартом. За безупречной маской светской вежливости мелькнула хищная грация.

— Наше главное преимущество, — произнес он, — заключается в способности решать любые задачи. Какая бы непредвиденная ситуация ни возникла, сотрудники SL всегда берут на себя устранение проблем. Помимо креатива, наша сильная сторона — антикризисный PR. Полагаю, присутствующим не нужно объяснять, во сколько обходится клиенту слово «форс-мажор»... И хотя подобная формулировка идет вразрез с законом о рекламе, скажу без прикрас: мы стоим каждого потраченного юаня. И даже больше. Если однажды мы с директором Норой застрянем посреди глухой глуши без переводчика, команда SL всё равно до мельчайших деталей расшифрует и воплотит любой клиентский бриф. *Manche Autos sind die ganze Welt* — «Есть автомобили, в которых помещается целый мир».

Финальная фраза на немецком задействовала слоган нового автодома «Чэньсин». В президиуме прокатился смешок, а немецкая дама в центре — директор по маркетингу Нора — расхохоталась громче всех.

Когда презентации завершились, Хэ Мин не спеша направился к выходу. Нора окликнула его со спины, и между ними завязался непринужденный разговор.

Беседа шла на немецком. Синди с Ли Гуанем плелись следом, не понимая ни слова, но судя по лучающемуся лицу Норы, общение складывалось как нельзя лучше.

— Кажется, у нас снова есть шансы, — пробормотал Ли Гуань.

— Ну каков шеф, а! Я в него просто влюблена, — прошептала Синди, замороженно глядя на Хэ Мина. — Если контракт отдадут нам, это будет грандиозно. Всего три фразы — и клиент

раскошелится на лишние сто восемьдесят тысяч!

Хэ Мин, не прерывая разговора с Норой, чуть повернул голову и бросил на подчиненных предостерегающий взгляд: не радоваться раньше времени.

Оба моментально притихли и отступили на шаг. Как только Нора попрощалась, Синди и Ли Гуань взяли шефа в кольцо и засыпали вопросами.

— Босс, вы гений! — хором воскликнули они.

— Учитель Хэ, есть надежда? — выпалил Ли Гуань.

— Президент Хэ, вы учились немецкому? — наперебой тараторила Синди.

— Запустите курс корпоративных тренингов! «Как вырвать победу тремя фразами», — предложил Ли Гуань.

— Или «Немецкий с нуля за пять минут»! — подхватила Синди.

— Вместо пустых разговоров, — Хэ Мин достал ключи от машины и с улыбкой посмотрел на двух пешеходов без прав, — мне лучше подумать: нанять аккаунт-менеджера с водительским удостоверением или сразу искать ассистента, способного работать шофером?

Угроза лишь ненадолго остудила их пыл. Едва оказавшись в салоне автомобиля, Синди снова пристала с расспросами:

— Учитель Хэ, а как вы догадались, что директор — немка?

— Наугад. У немцев каждое второе имя — Нора, — Хэ Мин включил аудиосистему, и салон наполнила ненавязчивая фортепианная мелодия.

— Ничего себе... — ахнула Синди.

С переднего сиденья донесся ироничный голос Ли Гуаня:

— И ты поверила? Он один только досье на клиента составил на десяти листах.

— Учитель Хэ, ну вы и хитрец! — Синди разочарованно надула губы и откинулась на спинку.

Ли Гуань обернулся с переднего сиденья и усмехнулся:

— В нашей профессии пускать пыль в глаза — базовый навык, а наш шеф в этом деле настоящая легенда.

Поворачиваясь обратно, Ли Гуань неожиданно заметил: на зеркале заднего вида в машине их начальника, всегда придерживавшегося строгой лаконичности, появилась длинная нить буддийских четок.

Они вполне гармонировали с общим обликом Хэ Мина: простые, безупречно гладкие деревянные бусины без лишних украшений источали едва уловимый, благородный аромат агарового дерева.

Впитывая этот тонкий, сладковатый запах, наполнявший салон, Хэ Мин мягко улыбнулся:

— А я и не обманывал. В Германии действительно очень популярно имя Нора.

В Ситине, на торжественном открытии отеля Wander, Ши Янь в этот самый момент обменивался рукопожатием с совсем другой Норой.

— Давно не виделись, Янь! Ты стал ещё импозантнее.

За спиной женщины висел огромный баннер с её портретом многолетней давности. Подпись снизу гласила: «Доктор Нора, эксперт Германского федерального института питания и пищевых продуктов».

— Как там звучит ваша китайская пословица? «Годы никого не щадят»? — Оглянувшись на плакат, она шутливо вздохнула: — Эх, обожаю смотреть на себя молодую! По-моему, семь лет назад вы использовали то же самое фото?

Она имела в виду презентацию линейки «Горячее питание», организованную «Хэнши» семь лет назад. Поднявшаяся на полуфабрикатах компания тогда совершила прорыв, заменив концепцию банальной заморозки идеей «полноценной горячей еды», а доктора Нору пригласили в качестве авторитетного эксперта.

Слушая её беглую английскую речь, Ши Янь не остался в долгу:

— Твой английский стал гораздо лучше.

— Оу, молчал бы лучше! Будь просто красивым молчаливым мужчиной, — Нора состроила преувеличенно испуганную гримасу и оставила ладонь в защитном жесте. — Вернувшись тогда домой, я сразу засела за аудирование и разговорный. Боже мой, я от досады даже экзамен по

IELTS сдала! Интересно, тот мальчик с презентации тоже подтянул немецкий? Его немецкий тогда был точь-в-точь как мой английский!

При мысли о человеке, который в последнее время избегал его всеми возможными способами, Ши Янь невольно хмыкнул:

— Обязательно спрошу при следующей встрече.

Семь лет назад только что окончивший университет Хэ Мин и впрямь был совсем юным мальчишкой.

Мелкий клерк из рекламного агентства не отличался яркой харизмой. Проработав с ним бок о бок на протяжении всего проекта, Ши Янь даже не запомнил его имени — куда ярче в памяти запечатлелся его коллега, циничный дизайнер Фу Синчжи с хитринкой в миндалевидных глазах.

Поэтому, когда Ши Янь увидел, как этот неприметный парняга вместе с Фу Синчжи раздает иностранным гостям гарнитуры синхронного перевода, лицо его мгновенно потемнело:

— Что это за самодеятельность?

Фу Синчжи, казалось, раздражался еще больше:

— Наушники.

Мелкий сотрудник в узких очках вежливо пояснил:

— Чтобы уважаемым гостям было проще слушать синхронный перевод.

— И сколько у нас переводчиков на площадке? — Пояснение ничуть не умягчило Ши Яня; его тон оставался ледяным.

— Один, — честно ответил Хэ Мин.

Аккаунт-менеджер, сэкономивший на услугах переводчиков, крутился у сцены возле ведущего и световиков, делая вид, будто ничего не замечает. Он умышленно отправил двух рядовых пешек подставляться под гнев заказчика.

Ши Яня от такой наглости едва не разобрал смех, но закатывать скандал перед открытием было нельзя. Он повернулся к зарубежным экспертам и на английском принес извинения, объяснив суть накладки.

Нора хлопала глазами с совершенно потерянным видом:

— Pardon?

Она оказалась немкой с катастрофическим уровнем английского. Чужа недоброе, Фу Синчжи уже отправился «вылавливать» ушедшего менеджера, а Хэ Мин остался стоять на месте, готовый покорно принять удар на себя.

— К началу презентации здесь должен быть переводчик с немецкого, — чеканя слова, сказал Ши Янь подошедшему менеджеру, даже не удостоив Хэ Мина взглядом.

До старта оставалось минут десять. Менеджер лебезил и виновато улыбался:

— Приносим глубочайшие извинения, господин Ши! Вышла непростительная накладка. Стремясь вложиться в бюджет, мы сократили расходы на симультанистов... Впредь подобного не повторится!

— Сделайте так, чтобы этого не повторилось прямо сейчас, — отрезал Ши Янь. — Расходы я беру на себя. Ищите специалиста.

— Господин Ши... — Менеджер взглянул на наливающееся свинцом лицо заказчика и проглотил оставшиеся возражения.

От маргинальности проекта напрямую зависели его личные бонусы, поэтому ради экономии он выжимал из подчиненных последние соки, заставляя каждого работать за двоих.

— Ну наконец-то нашлась управа на этого жмота, — шепнул Фу Синчжи, подтолкнув Хэ Мина локтем.

Впрочем, его злорадство длилось недолго. Менеджер подозвал всю команду агентства и гаркнул:

— Кто-нибудь говорит по-немецки?!

«Назвался дураком — запрягай: добровольно вызовется только идиот», — мысленно усмехнулся Фу Синчжи. Работа работой, но выслуживаться бесплатно никто не обязан.

Однако вопреки ожиданиям из толпы раздался неуверенный голос:

— Я... немного говорю.

Фу Синчжи хотел было обменяться с Хэ Мином насмешливым взглядом, но повернул голову и обомлел: вызвавшимся «дураком» оказался сам Хэ Мин.

Тот стоял, опустив голову, и его глаза прятались за отблесками линз. Самый перестраховщик из всех решил подставить шею и рискнуть всем ради самодура-начальника? Фу Синчжи всерьез заподозрил, что в Хэ Мина вселился бес.

Разъяснив задачу, сияющий менеджер чуть ли не за руку подвел парня к Ши Яню, словно вручал тому фитиль от пороховой бочки.

Ши Янь нахмурился. Каждой черточкой своего лица он будто спрашивал: «Ты опять здесь?»

— Господин Ши, здравствуйте, — негромко, но твердо произнес парень. — Времени в обрез, и нового человека мы уже не найдем. Я владею базовым немецким. Возможно, мне не хватит квалификации, но я приложу все усилия, чтобы доктор Нора уловила суть презентации. Позвольте мне попробовать?

Голос его звучал сдержанно и соразмерно, держался он прямо и спокойно, и лишь легкий румянец, проступивший на скулах, выдавал сильное волнение.

Ши Янь всматривался в его лицо. Ресницы за очками затрепетали чаще, но юноша не отвел взгляда, искренне и открыто смотря прямо в глаза.

И отчего-то напряжение, сковавшее грудь Ши Яня, немного отступило:

— Пробуй.

<http://bllate.org/book/19927/1990631>